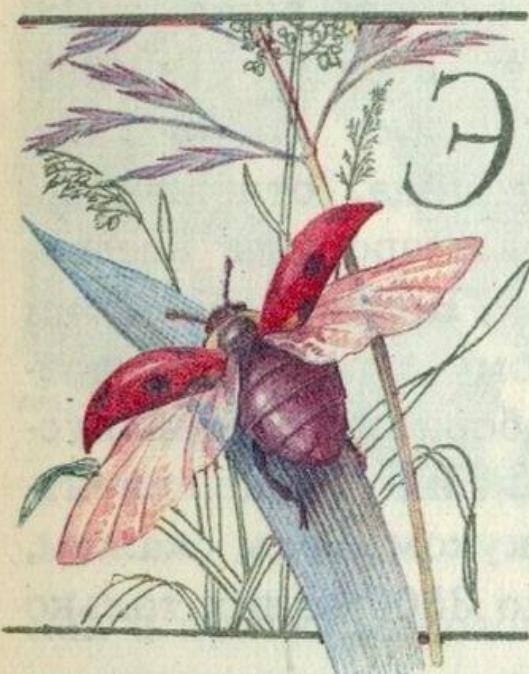

14 Страница четырнадцатая, о необыкновенной жизни обыкновенной божьей коровки

«Солнышко»

лектричка, стуча колёсами, спешила за город. Была весна. За окнами мелькали прозрачные ещё рощицы. Заросли придорожных кустов только-только начали одеваться зеленью. А в вагоне несколько человек, сидевшие рядом, разглядывали что-то, что держал на ладони один из них... Божья коровка красным пятнышком ползала по ладони. Люди улыбались.

— Солнышко,— сказал кто-то.

— Солнышко,— поддержали соседи. И я тоже вспомнил: так этого жучка иногда называют.

Когда жук перебирался на палец и начинал топтаться на его верхушке, как на стартовой площадке, мужчина поворачивал руку ладонью вниз. Зачем жуку улетать тут, в вагоне? И божья коровка спешила обратно, карабкаясь по пальцу.

Я смотрел на этих славных людей и думал о том, какую давнюю-давнюю историю имеет такое вот доброе отношение к коровкам.

Наши предки, славяне, пятнистым жучкам поклонялись, связывая их облик с солнцем, дарившим свет, жизнь, урожай. Они и назвали круглых красноватых жуков «солнышком». Подобные имена давали им и другие народы. А имя «божья коровка» появилось позже.

Испокон веков люди по коровкам гадали: дождь ли пойдёт, или жара иссушит землю, похолодает или потеплеет. Посадит человек пятнистого жука на руку, следит за ним и приговаривает:

Божья коровка — лёгкая букашка,
Божья коровка — лаковые крылья,
Скажи, не тай секрет:
Холодно будет или тепло?

Если жучок взлетит при слове «холодно», человек холода и ждал; если взлетит при слове «тепло» — ждал тепла. А в некоторых странах верили: раздавиши случайно этого жука — жди беды...

Поезд застучал реже, начал притормаживать.

— Мне выходить, — сказал человек с коровкой.

Зашипели двери. Все повернулись к окну и стали смотреть, как он остановился у края платформы, поднял руку и что-то шепчет: «Божья коровка, улети на небо...» Что же ещё?

Конечно, сейчас почти забыты верования и приметы, связанные с коровками. Но доброе отношение к этим жукам неизменно.

Имя на крыльях

ногда думают: сколько точек у коровки на крыльях, столько ей лет. Но это неправда. Точки не о возрасте говорят, а о том, к какому виду многие из коровок принадлежат. Коровка с двумя точками так и называется — *двугочечная*, с пятью — *пятиточечная*, с семью — *семиточечная*. Эти три коровки встречаются у нас особенно часто. Но есть и другие: *десяти-, одиннадцати-, двенадцати-, тринадцати-*,

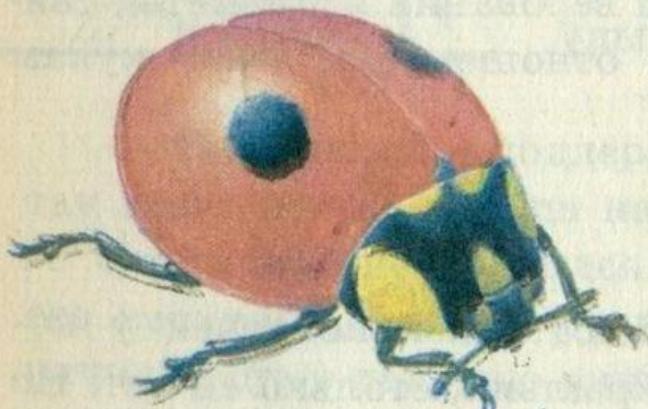
четырнадцати-, девятнадцати-, двадцатиточечные. Вот их как много, разных коровок! Всего в мире больше 4000.

Жуки эти не все красные. Есть жёлтые, коричневые разных оттенков, бронзовые... Но все пятнистые: в крапинку, в горошек, с чёрными и беловатыми квадратами — под шахматную доску, с разводами — под мрамор.

А коровками названы потому, что умеют выделять «молочко», правда, не белое, а оранжевое. Испугайте жука (взьмите, например, в руку) — и увидите: на сгибах его ног появляются оранжевые капельки. Конечно, на самом деле это никакое не «молочко», а кровь, едкая и неприятно пахнущая. Из-за неё не едят коровок ни птицы, ни ящерицы. А пауки, если коровки попадаются в их сети, спешат от невкусной добычи избавиться — обрывают нити и освобождают жуков. Коровки и окрашены-то так ярко, чтобы предупреждать врагов: «Мы несъедобные! Не прикасайтесь!»

Божьи коровки:

двуточечная

пятиточечная

четырнадцатиточечная

глазчатая

Три жизни божьей коровки

Х

ёлтые блестящие яички приклеены кучками снизу на листьях. Через несколько дней они станут почти прозрачными. И внутри каждого можно будет разглядеть (если, конечно, постараться) маленькую личинку. Она ёрзает, копошится там — хочет выбраться.

И наконец яичко лопается. Личинка начинает из него вылезать: сначала высовывается её голова, потом грудь, потом ноги. Но не так просто это — выбраться из яйца! Пройдёт немало времени, прежде чем личинка, то отдыхая, то снова упорно работая, полностью освободится.

Так начинается первая жизнь божьей коровки.

На жука личинка совсем не похожа. Это скорее червячок, крошечный, миллиметра полтора длиной, желтоватый. Он слабый, беспомощный. Зато челюсти у него острые-преострые. Не случайно. Червячок этот, как только немного подрастёт, отправится на охоту.

Растопырив длинные ноги, двигая челюстями, бежит личинка по листьям, по стебелькам, шарит справа-слева, выгибая туловище. Она уже не желтоватая, а серая или даже совсем чёрная, с красными, оранжевыми, белыми пятнышками; по всему телу у неё волоски, шипики, щетинки. Личинка намного выросла, в длину — почти сантиметр! Стала сильным, ловким хищником. И без устали теперь охотится. А добыча её — тли. Живёт личинка недели три и за это время съедает почти тысячу тлей!

Но вот прошли эти три недели. Что теперь будет делать личинка?

Где-нибудь под листом, на коре, на травянистом стебельке

она повисает вниз головой и замирает. Висит день, другой... Потом вдруг кожица на её спине лопается, начинает ползти вверх, собираясь гармошкой. И становится видна толстая молочно-белая куколка.

Всё. Личинки больше нет. Началась жизнь куколки — вторая жизнь божьей коровки.

Странная она, эта вторая жизнь. Без путешествий по кустам и травам, без охотничьих подвигов. Висение, простое висение в укромном месте. Недельное или двухнедельное. Снаружи куколка темнеет и покрывается жёлтыми, оранжевыми, чёрными пятнами. А внутри... Внутри рождается жук.

И вот лопнула шкурка куколки. Жук появился на свет. У божьей коровки началась третья жизнь!

Правда, этот молоденький жук не очень похож на коровку. Надкрылья у него совсем светлые, и ни одной, ни единой

точки на них нет. Жук сидит и не шевелится. Следить за ним в это время интересно — надо только набраться терпения. Медленно-медленно появляются на его бледном тельце тёмные точки. Постепенно и сами надкрылья становятся ярче. Несколько часов, а то и целый день пройдёт, прежде чем жук станет таким, каким мы привыкли его видеть.

Обманчивая внешность

еменя чёрными ножками, торопливо ползёт божья коровка по стеблю вверх. Взбирается на первый встреченный по дороге лист, обследует его — ищет тлей. Конечно, добыча не всегда попадается сразу. Карабкается тогда охотник к следующему листу. Потом ещё выше, ещё... Бывает, что и совсем не повезёт — доберётся несолоно хлебавши до верхушки растения. Что ж, расправит крылья, улетит к соседней травинке и будет неутомимо продолжать поиски.

Да, божьи коровки только на вид такие мирные. Они — хищники. Не менее прожорливые, чем их личинки.

Учёные подсчитали: за свою жизнь жук может съесть четыре тысячи тлей. Давно поняли люди, что божьи коровки — отличные помощники в борьбе за урожай. Стали даже перевозить жуков из одного района в другой, из страны в страну, с материка на материк. Например, в нашу страну «приехала» из Индии коровка-хилокорус. Она успешно поедает самых разных опасных насекомых. А привезённая из Франции коровка-циклонеда борется с тлями в теплицах. Я уж не говорю о наших местных коровках, которые постоянно защищают поля, сады, леса. Помощь от них огромна!

B

есь берег был усыпан божьими коровками. Случилось это на пляже в Крыму. Некуда было ступить — всюду-всюду жуки. В море, даже за 20 метров от берега, много-много их качалось на волнах. Купаться было трудно. А загорать почти невозможно. Жуки садились на руки, на ноги, на спину. Все травинки и кустики в окруже были похожи на красные цветы — так много на каждой травинке сидело божьих коровок.

Откуда они? Почему так много?

Нашествия божьих коровок давно известны людям. В старинных книгах немало рассказов о них.

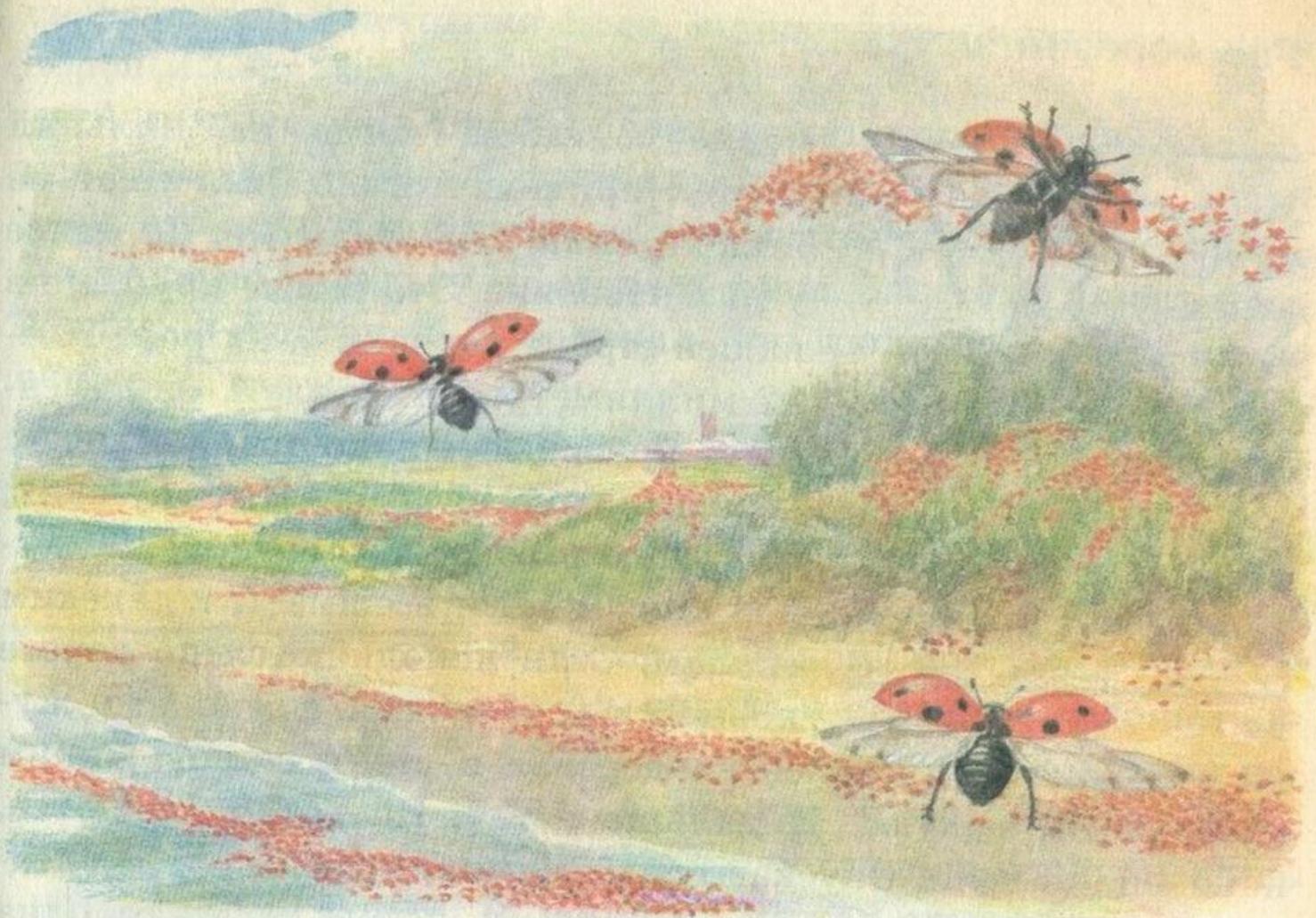
Однажды англичане заметили над морем длинное-предлестное облако, похожее на столб пароходного дыма. Оно приближалось к берегу. И вскоре всё на берегу было усыпано коровками. Случилось это в субботу вечером. У моря было много гуляющих. Ну и странно же они выглядели! Как будто оделись в красные кольчуги — так облепили людей божьи коровки.

В другой раз один французский учёный набрёл в горах на старую часовню. Она казалась сложенной из красного коралла, потому что была сплошь покрыта жуками.

Выходит, время от времени жуки собираются стаями и куда-то летят. Куда?

Оказывается, в конце лета и осенью коровки летят на зимовку. А весной и в начале лета возвращаются обратно. Вот ведь как! Словно они не жуки, а перелётные птицы.

В середине лета тоже можно увидеть стаи коровок. Эти странствуют в поисках корма — ищут места, где много тлей.

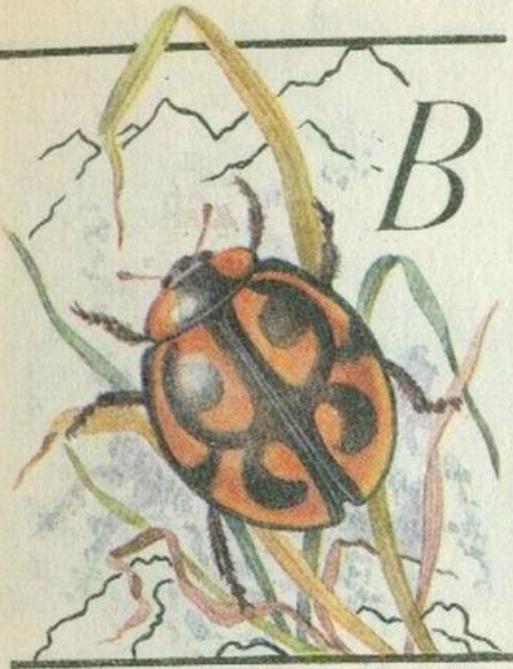

Летят коровки чаще всего высоко, так, что с земли их не видно. Один учёный, чтобы узнать, куда жуки направляются, вынужден был преследовать их на небольшом самолёте!

Если сильный ветер или дождь мешают движению или жукам долго приходится лететь над водой, они устают и при первой же возможности стараются приземлиться, чтобы отдохнуть. Именно поэтому их часто встречают на берегах морей и озёр.

Но иногда жуки просто по несчастью оказываются в море: жестокий ветер сбивает их с пути. Уносит навстречу смерти, иногда даже в открытый океан.

Полны опасностей перелёты коровок. Много жуков погибает. И всё-таки каждый год они отправляются в путешествия. Летят коровки семиточечные, пятиточечные, двуточечные...

конце сентября, когда на Дальний Восток приходит осень, вылетают из леса *коровки удивительные*. Да, такое у них название. Это самые крупные в нашей стране коровки — их рост 10—12 миллиметров. Пожалуй, они и самые красивые — ярко-оранжевые, с чёрными перевязями. На опушках, обочинах дорог много собирается жуков. Потом летят все вместе к далёким скалам. Стai пополняются по дороге новыми попутчиками. Временами жуки отдыхают, опускаясь на деревья и стены домов. Таким же образом noctируют. И дальше летят. Но вот добираются, наконец, до цели. Опускаются на камни, принимают последнее в этом году солнечные ванны. А потом исчезают одна за другой в трещинах и щелях. Набиваются туда плотно, прижимаются друг к другу, чтобы поменьше тепла отдавать зимой холодным стенам своего убежища. И терпеливо ждут весны.

Так же, как удивительные, проводят зиму многие другие коровки: в трещинах и под камнями на горных склонах. Причём из года в год прилетают зимовать на одни и те же места. Постоянными зимними квартирами служат жукам и старые большие деревья. Коровки прячутся в трещины и щели их коры.

Но всё это: и перелёты, и зимовки под камнями и на деревьях — бывает там, где поблизости есть горы. На равнинах у коровок другие привычки.

Весной в подмосковной рощице, разворочив листву на проталине, иной раз обнаруживаешь негустые россыпи коровок. Вот так они и зимуют — небольшими кучками, а иногда и вовсе в одиночку. В лесах, парках, садах под опав-

шей листвой. Слетаются сюда, не привлекая внимания, хотя порой и издалека.

А двуточечная коровка часто зимует в постройках человека. В сараях, на чердаках, даже в квартирах. Редко, но бывает, что жучки эти вдруг во множестве объявляются в городе. Ползают по асфальту, по стенам домов. Залетают в подъезды, в окна, в форточки. Я замечал, что люди стараются их не обижать, радуются гостям.

Беда!

тою на высоком мосту. Спереди и сзади, справа и слева, по склонам оврагов, по лугам сплошной чёрный пепел. А кое-где огонь и серый дым. Каждую весну кто-то поджигает здесь и в других местах старую сухую траву. Это иногда делают мальчишки, чтобы посмотреть, как она будет гореть. А многие дети и взрослые думают, что от этого скорее вырастет молодая трава.

Спускаюсь с моста. Иду по гари и ворошу пепел. Молодая травка пробивается то тут то там. У каждой травинки скрученная, спёкшаяся верхушка, а многие зелёные пучки совсем обуглены. Разве вырастут они теперь быстрее?! Иду дальше, смотрю под ноги. И вдруг красные надкрылья божьей коровки. Ещё... Да тут целое кладбище жуков — сгорели на месте своей зимовки. Вот беда!

Давайте относиться к божьим коровкам бережно. Не допустим хотя бы этих весенних пожаров. Тем более что чудесные пятнистые жуки, как утверждают старинные поверья, приносят людям счастье.